

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Светланы Сергеевны Алексеенко на тему «Русские Башкортостана на рубеже XX-XXI вв.: этносоциологическое исследование», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Актуальность избранной темы исследования С.С. Алексеенко никаких сомнений не вызывает. Автор справедливо ее определяет из состояния современной общественно-политической ситуации в России, фундаментального феномена этничности, формирующей и удерживающей во времени как сам этнос, так и его обособленные подразделения – субэтносы, а также из современной сложности феномена глобализации, влияющей на важные социальные, культурные и политические процессы. Помимо общих явлений, влияющих на этносоциальные и этнокультурные процессы, автор видит актуальность своего исследования еще исходя из процесса суверенизации, который также создал определенные проблемы в сфере этнокультурного развития народов. Все вышеприведенные условия привели автора к заключению провести комплексное исследование по русскому населению полигетничного Башкортостана.

Не следует упускать из виду того, что диссертация актуальна еще и потому, что она дает ответы на практические направления развития национальной политики в Башкортостане. Здесь уместно напомнить очень нужный анализ современной этнической ситуации в республике с позиции влияния её на сферу государственных отношений, муниципального управления, на политическую ситуацию в целом, а также на систему образования и культуры в республике и стране. На всех этих позициях пребывает автор диссертационного исследования и показывает свой высокий

профессионализм при анализе современного состояния этносоциальных проблем в Башкортостане .

Безусловный интерес вызывает авторский подход к проблемам историографии. При наличии большого числа публикаций автор справедливо сосредоточился на ведущих теоретических и практических трудах и, без чего невозможно было обойтись, аккумулировал проблематику регионального уровня и конкретно по русскому населению Башкортостана. Поражает широта и глубина знания автора историографии этнической истории и историко-культурного наследия народов Башкортостана. Причем многие аспекты историографии автор рассматривает в дискуссионном виде. Историографический анализ позволил автору увидеть ряд направлений диссертационного исследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации С. С. Алексеенко, опирается на солидную источниковедческую базу. Ее составляют политico-административные документы и нормативные акты – законы федеральные и республиканские о стратегии национальной политики, суверенитете, языке, образовании, предпринимательстве, материалы нескольких государственных переписей населения и национальных общественных объединений и др. Использовано текущее делопроизводство органов власти и управления, образовательных, научных и культурных учреждений. Проведен анализ публикаций в средствах массовой коммуникации.

Чрезвычайно ценные источники создал сам автор в ходе длительного этносоциологического сбора информации по заранее составленным программам среди современного русского населения, причем систематизировал его в таблицах, схемах, диаграммах, представив их в специальном приложении. В таком виде они могут служить источником для других исследователей. В проведенных социологических опросах, как и в целом в выявлении источников, виден высокий профессионализм автора и его научные позиции.

Разнообразный по типам и видам источниковедческий материал, в том числе и опубликованный, подвергся анализу с применением различных методов и важнейших основ методологии. Определяющее значение в исследовании принадлежит системному подходу, позволившему раскрыть тему исследования с учетом множества предметных связей между русскими, башкирами, татарами, населяющими Башкортостан. Междисциплинарный подход обусловил обращение к этносоциологии, этнопсихологии, юридической антропологии и позаимствовать их исследовательский инструмент. Метод опроса населения с применением подхода социального моделирования и использования понятия социальных групп, интервьюирования, статистических схем, визуального наблюдения обеспечил возможность понять умонастроения людей, живущих в тех хронологических рамках, которыми ограничено исследование.

Еще напомним, что автор применял и традиционные методы познания: сравнительно-исторический, историко-критический, ретроспективный, статистический.

Диссидентом четко и верно определены объект и предмет исследования, цель и задачи, территориальные и хронологические рамки. Структура диссертации определена поставленными задачами и методологическим замыслом: проследить закономерности и результаты этносоциологического развития русских во взаимосвязи с башкирами и татарами республики.

Отметим наиболее важные результаты диссертационного исследования.

Автор исходит из того, что поставленные задачи необходимо решать в том случае, когда известна этническая и демографическая картина в Башкортостане вообще и в частности в рассматриваемый хронологический период, то есть в последние три десятилетия. Справедливо поэтому, указанные направления всесторонне рассмотрены в первой главе. Основополагающей является объективная картина, когда в Башкортостане по численности на первом месте русские (36,0 %), на втором месте башкиры (28,4 %), на третьем месте татары (24,9 %). На этой матрице автор

выстраивает свое исследование и проводит сравнительные анализы. Но при этом автор не только констатирует вехи демографии и численности населения, но и по разным параметрам представляет распределение русских по сферам занятости и проживанию в городской и сельской местности. Важно наблюдение, что доля русских выше, чем татар и башкир, в городах, а также во многих отраслях промышленности и даже в сфере умственного труда.

Заслуживают выводы автора о соотношении этнической, региональной, государственной и гражданской идентичности. Региональная идентичность, по мнению автора, стала трансформироваться в сторону общероссийской идентичности в связи с тем, что в период отхода от преимущества идеи суверенизации и укрепления российской государственности процесс этот ускорялся приведением в соответствие основных законов и законодательных актов республик с российскими законами. При этом общероссийская идентичность и чувство общности с гражданами России для русскоязычных башкир и татар становились преобладающими. Среди части башкир и татар, свободно говорящих на русском языке, доля считающих себя одновременно и гражданином России и представителем Башкортостана выше, чем аналогичные показатели у башкироязычных башкир и татароязычных татар. Автор подкрепляет данный тезис еще одним примером: более половины респондентов иных национальностей также отдали предпочтение такой версии ответа. А в 2014 г., пишет автор, уже более половины респондентов русской, двое из пяти опрошенных башкир и татар, а также треть представителей иных национальностей единственной своей родиной считали Россию. В этой мозаике региональная идентичность заняла второе место.

Очень важно, что автор свой вывод о преобладании общероссийской идентичности дополнят результатами многоуровневого рассмотрения, и прежде всего в молодежной среде. При этом заслуживает внимания и тот факт, что при преобладании общероссийской идентичности у русских и представителей

других национальностей сохраняется и не приижается этническая и региональная идентичность.

Во все замеченные нами наблюдения автора по этому сложному вопросу нетрудно поверить, так как они подкреплены профессионально полученными и проанализированными социологическими материалами.

Раскрыто представительство русского населения в органах власти и управления и при этом открылась важная ситуация: доля русских выше башкир и татар в республике, а их представительство ниже. Места в Государственном Собрании и Законодательной палате Башкортостана преимущественно занимают депутаты от башкир и татар. Из приведенных процентных и количественных данных легко понять, что национальный состав депутатов не адекватно отражает этническую и социально-профессиональную структуру населения Башкортостана. Аналогичная картина вскрыта автором в составе аппарата администрации Президента Башкортостана, органах исполнительной власти республики и среди руководителей городских и районных администраций.

Рассматривая представительство молодежи в разных образовательных заведениях, автор констатирует, что доля русских не только ниже показателей по другим национальностям, но имеется тенденция снижения этой доли. Причем обнаруживается низкая доля русских в категории обучающихся на бюджетной основе. Лишь автор увидел преобладание русских над башкирами и татарами в профессорско-преподавательском составе в технических вузах. Такая же картина в Уфимском научном центре, но за исключением двух институтов – Института истории, языка и литературы и Института социально-экономических исследований.

Автор видит перераспределение вышеназванных показателей, за исключением профессоров и преподавателей технических вузов, результатом политики суверенизации и ее практического воплощения. За этим автор диссертации видит, как следствие, тенденцию ухудшения этносоциального самочувствия русского населения и его миграцию за пределы Башкортостана.

Но последний показатель стал проявляться еще из-за того, что банкротство и закрытие промышленных предприятий в городах, в которых преобладает русское население, также вынуждало русских покидать республику.

Рассматривая современные национально-смешанные браки, автор констатирует, что идет тенденция их роста, особенно с участием русских. В этом процессе автор обратил внимание на состояние русского языка в смешанных семьях. Ему открылась картина, которая заслуживает внимания, поскольку она влияет на идентичность таких семей, а именно: языком общения между супругами, а также и детей чаще выступает русский язык, но в татаро-башкирских семьях этого не наблюдается. Также в нынешних условиях в русско-национальных смешанных семьях среди детей существует стремление жить с русской идентичностью. Все названные наблюдения, как и все остальные, подкреплены автором убедительными данными, основанными на материалах опроса населения.

Наравне с положительными оценками диссертационного материала высажем С. С. Алексеенко некоторые замечания.

Автор обстоятельно рассмотрел русско-национальные смешанные семьи и изложил наблюдение, что русские в большей степени заключают браки с татарами и меньше с башкирами. Объясняет автор эту ситуацию тем, что в городах республики доля татарского населения выше, чем башкир. Предпосылки смешанных браков обозначены верно, но очевидно недостаточно заключение автора по этому вопросу на основе этнического состава и структуры населения. Но при этом не посмотреть ли было автору на этнопсихологические и этические особенности, социокультурный приоритет, карьерный рост, жизненные перспективы русских, татар и башкир.

По мнению автора, в период суверенизации в Башкортостане произошло перераспределение властных структур и ресурсов в пользу башкирской элиты. Показателем этого явления служат результаты опроса по поводу жизненного уровня семей: русские констатируют ухудшение уровня

жизни, а башкиры – улучшения (с. 206). Но объективны ли эти показатели, когда опросные данные касаются только «элитных групп». Вопрос при этом возникает такой: что собой представляют «элитные группы» и адекватно ли их мнение мнению всего этноса?

По поводу жизненного уровня населения Башкортостана у автора диссертации обнаруживаем еще одно заключение. Он приводит мнение респондентов разных национальностей, что за прошедшие 20 лет существенно увеличился жизненный уровень населения, а у русских этот показатель увеличился даже в два раза. Хотелось бы, чтобы автор прокомментировал эти два наблюдения во взаимосвязи: а именно мнение «элитных групп» и мнение очевидно обычных респондентов. Вопрос, который рассматриваем, хотелось бы подкрепить таким существенным показателем, как продолжительность жизни населения у русских, башкир и татар: увеличилась она или не увеличилась за эти годы. Это же существенный показатель жизненного уровня населения.

Хотелось бы узнать у автора диссертации, что конкретно вкладывают респонденты в понятие «укрепление солидарности народов России» и почему за это больше всего ратуют русские и татары, но не титульный башкирский народ (с. 207), понимая это как условие успешного социального самочувствия населения Башкортостана. А не звучит ли «укрепление солидарности» лишь тезисом, не конкретным и не глубоким пониманием?

Вызывает сомнение наблюдение автора о том, что «значительная доля национально-смешанных браков придает межнациональным отношениям особый импульс стабильности» (с. 10). Очевидно это тезисное заключение, высказанное во введении, которому мы не обнаружили в тексте диссертации обоснования на конкретном материале. Возникает вопрос: если автор убежден, что смешанные браки способствуют стабильности в обществе, то стоит ли в этом плане положительно оценивать рост смешанных браков?

Автор не оставил без внимания деятельность национально-культурных общественных организаций русских, башкир, татар, но нам кажется, что

результаты их деятельности не нашли полного отражения в вопросах сохранения языка, национальной культуры, формирования толерантного взаимоотношения народов и воздействия на этническую и иные идентичности.

Изложенные замечания не столь отрицательно влияют на высказанную выше положительную оценку диссертационного исследования С. С. Алексеенко. Их можно принять как рекомендательные для новых исследований.

В целом отметим, что автор демонстрирует высокую профессиональную эрудицию, научную объективность, разносторонний исследовательский диапазон.

Мы констатируем, что в результате скрупулезной работы появился труд, впервые раскрывающий этносоциальное развитие русских Башкортостана на современном этапе. Но при этом особо отметим, поскольку русские рассматривались не изолированно от башкир и татар, то диссертационное исследование С. С. Алексеенко предстает исследованием в целом по современному этносоциальному и этнокультурному развитию Башкортостана. То есть работа выглядит намного шире, чем указывает ее название. Кроме того, диссертационная работа С. С. Алексеенко органично связана с чрезвычайно важной для постсоветской политической реальности проблемы о динамике идентификационной базы идентичностей народов.

Диссертационное С. С. Алексеенко, как и опубликованные работы, вносят существенный вклад в теорию этнологии, политологии, государственного и муниципального управления современного Башкортостана.

Соглашаемся с заключением автора о практической ценности результатов диссертационного сочинения. Выводы и рекомендации могут быть использованы как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации при разработке законодательных актов, стратегий и программ по совершенствованию национальных и межнациональных отношений, а также

при подготовке общих и специальных учебных пособий и учебных курсов по истории, этнологии и этнической политике Башкортостана и сопредельных территорий.

О целенаправленной и успешной работе автора свидетельствует участие С. С. Алексеенко в различных конференциях, семинарах разного ранга, а также обращение к большому библиографическому списку.

Автореферат подготовлен с соблюдением принятых правил и полно отражает все научные достижения автора.

Диссертация С. С. Алексеенко соответствует всем критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней (п. 7).

Официальный оппонент

заведующий кафедрой древней и новой истории России

Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор исторических наук, профессор Г. Н.

Г. Н. Чагин

30 августа 2017 г.

T.H. Yaneef —

Сведения об официальном оппоненте:

Название организации: Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Структурное подразделение: кафедра древней и новой истории России

Должность: заведующий кафедрой.

Почтовый адрес организации: 614990 Пермь, ул. Букирева, 15

Телефон 7(342) 236-17-93.

e-mail: info@psu.ru



January 9. 44.
E. S. & E. B. Antipode